

Makarij, archimandrita

Канонизация Митрополита Макария на юбилейном Соборе

Studia historica Brunensia. 2014, vol. 61, iss. 1, pp. [3]-12

ISSN 1803-7429 (print); ISSN 2336-4513 (online)

Stable URL (handle): <https://hdl.handle.net/11222.digilib/132845>

Access Date: 17. 02. 2024

Version: 20220831

Terms of use: Digital Library of the Faculty of Arts, Masaryk University provides access to digitized documents strictly for personal use, unless otherwise specified.

MAKARIJ, ARCHIMANDRITA

КАНОНИЗАЦИЯ МИТРОПОЛИТА МАКАРИЯ НА ЮБИЛЕЙНОМ СОБОРЕ

Abstract:

The study deals with the complicated question of the canonization of Metropolitan Makarij (1541–1563).

Key words:

Russia, Church, Canonization, Metropolitan.

Важным событием конца XX века явилось празднование тысячелетия Крещения Руси. Оно со всею очевидностью показало, что, невзирая на десятилетия гонений, Русская Церковь жива и является хранительницей национальных традиций. Важным событием торжеств явилось заседание Поместного Собора Русской Церкви, проходившего в Троице-Сергиевой Лавре. Во время этих торжеств был прославлен целый лик русских святых и среди них глава Русской Церкви XVI века – Московский Митрополит Макарий (†1563; пам. 30 дек.).

К юбилейным торжествам Русская Церковь стала готовиться заранее. Решением Священного Синода от 23 декабря 1980 года была образована Синодальная Комиссия для «осуществления подготовки к торжественному празднованию и проведению юбилея».¹ Первое заседание Комиссии состоялось в следующем году в Троице-Сергиевой Лавре 24 июля в день памяти равноапостольной княгини Ольги под председательством Святейшего Патриарха Пимена (†1990). Во время заседания были приняты решения об образовании рабочих групп и среди них Историко-канонической во главе с Высокопреосвященным митрополитом Крутицким и Коломенским Ювеналием. «Эта группа, – говорилось в документе, – в сотрудничестве с другими историками

¹ Журнал Московской Патриархии, 1981. No. 2. с. 4. Далее ЖМП.

и канонистами нашей Церкви, должна будет рассмотреть вопросы церковно-исторического и канонического характера, имеющие отношение к юбилею.»²

Святейший Патриарх на Юбилейной Комиссии отметил в своей речи труды и подвиги русских святых. Он сказал: «Мы думаем вместе с тем о многочисленных подвижниках нашей Церкви – проповедниках веры Христовой среди многих народов, населяющих бескрайние просторы нашего Отечества, несших свет Православия в другие земли. Мы благодарим Господа за увенчание благословенным успехом продолжающейся столетия их апостольской миссии.»³ Далее в дискуссии была высказана мысль: «Подготовка к празднованию юбилея могла бы стать благоприятным временем для прославления и явления всему миру великих русских святителей, богословов, подвижников благочестия прошлых лет, канонизацию которых вполне правомочна осуществить Русская Православная Церковь.»⁴ Подготовкой материалов по данному вопросу и занялась историко-каноническая группа.

Наряду с работой образованных групп Церковь провела три международных научные конференции, посвященные великому юбилею. На первой, проходившей в Киеве с 21 по 26 июля 1986 года, докладов, посвященных Митрополиту Макарию, не было. Можно назвать только доклад болгарского профессора Н. Кочева, бывшего тогда директором Церковно-исторического архивного института в Софии, на тему «Творчество святого Патриарха Евфимия и русские Жития XVI века». В докладе утверждается большое влияние творений Болгарского Первоиерарха на русские Жития святых, созданные в середине XVI века на Руси. При этом автор из русских памятников только один раз цитирует Житие преподобного Иосифа Волоцкого (†1515; пам. 9 сент.) по изданию сентябрьской Макарьевской Четвы Минеи и подчеркивает: «Влияние Патриарха Евфимия является прямым и косвенным.»⁵ Впрочем, что же было прямым, а что косвенным – остается неясным из доклада.⁶

² Ibidem, 1981. No. 11. с. 3.

³ К знаменательному юбилею в жизни Русской Православной Церкви: 988–1988 (К 1000- летию Крещения Руси). Ibidem, 1982. No. 1. с. 6.

⁴ Ibidem. с. 8.

⁵ К о ч е в , Н.: *Творчество святого Патриарха Евфимия и русские Жития XVI века*. In: Тысячелетие Крещения Руси. Международная церковно-историческая конференция. Киев, 21–28 июля 1986. Материалы. Москва 1988, с. 217.

⁶ Можно привести еще две цитаты для характеристики представленного доклада: «Проверка книг, их собрание в монументальных сборниках Митрополита Макария и его последователей *не вызывает потрясенный* (курсив наш – а. М.),

Год спустя на Московской конференции прозвучали два доклада, посвященных Митрополиту Макарию. В первом докладе мы попытались рассказать об истории создания Великих Макарьевских Четых Миней⁷ и духовных авторах того времени.⁸ Председатель Археографической комиссии С.О. Шмидт остановился на государственной деятельности Митрополита Макария.⁹

На третьей конференции, проходившей в конце января 1988 года в Ленинграде, макарьевская проблематика получила большее развитие. Анализом соборных постановлений середины XVI века занялся священник А. Салтыков. В «Журнале Московской Патриархии» читаем о его докладе: «Вопрос иконописания Стоглав рассматривал в контексте общих богослужебных исправлений. Определения Стоглава относительно икон могут быть сведены к двум группам: одни из них имеют общий характер и раскрывают как сущность русского иконописания, так и необходимые меры к его улучшению, другие, частные, касаются некоторых иконографических вопросов.»¹⁰ Автор рассмотрел в едином аспекте постановления Стоглавого Собора и Собора 1554 года против сомнений дьяка И. М. Висковатого о святых иконах. Постановления первого, по его мнению, есть результат компромиссов разгоревшейся на Стоглаве острой борьбы партии «стяжателей» и «нестяжателей». Между постановлениями двух Соборов он видит большие противоречия. Однако, в нашем докладе была показана

вероятно, вследствие своей непоследовательности» (Там же). Говоря о прославлении святых Патриархом Евфимием, а затем Митрополитом Макарием, автор заключает: «Пример оказывается заразительным» (Там же).

⁷ Позднее эта тема была выделена и расширена. См.: М а к а р и й , игумен (Веретенников): *Великие Макарьевские Четвы-Минеи – сокровище духовной письменности Древней Руси*. Богословские Труды. 1989. Сб. 29, с. 106–126.

⁸ О н ж е : *Митрополит Московский Макарий и церковно-литературная деятельность его времени*. In: Тысячелетие Крещения Руси. Международная церковная научная конференция «Богословие и духовность». Москва, 11–18 мая 1987 года. Москва 1989, с. 275–289.

⁹ Ш м и д т , С. О.: *Митрополит Московский Макарий и государственные преобразования России в середине XVI века*. Ibidem. С. 289–292. Доработанный вариант доклада см.: S m i d t , S. O.: *Die Regierungstätigkeit des Metropoliten Makarij*. In: Forschungen zur osteuropäischen Geschichte. Berlin 1995. Bd. 50, s. 329–336.

¹⁰ А в г у с т и н , архимандрит: *III Международная научная конференция в Ленинграде*. Журнал Московской Патриархии. 1988. No. 10, с. 16. Следует отметить, что автор доклада предпринял громадные усилия, чтобы сорвать канонизацию Митрополита Макария, для чего он рассылал архиереям письма, порочившие Святителя.

единая суть решений Стоглавого Собора 1551 года и Собора на дьяка И. Висковатого в 1554 году по вопросу иконописания. При этом был отмечен также особый расцвет богословия иконописи и ее связи с гимнографией, а также в целом всей эпохи Митрополита Макария.¹¹

Долголетний сотрудник рукописного отдела ГПБ (ныне РНБ) Н. Н. Розов охарактеризовал деятельность Митрополита Макария в своем докладе как замечательного книжника Древней Руси. Архимандрит Августин так же отметил, что «Митрополиту Московскому Макарию посвятил свой доклад и Д. Мэрфи (США),» но не раскрыл его содержание.¹²

Наряду с научной работой Церковь подготовила и издала к юбилею полный годовой круг богослужбных Миней, максимально вобравший в себя русскую гимнографию. В особой службе, составленной и изданной к торжествам 1000-летия Крещения Руси, в тропаре 4 песни канона на утрени читаем: «Молим вас, святителие Христови Петре, Алексие, Ионо, Филиппе и Иннокентие, Фотие, Киприане и Феогносте и *вси прочие* (курсив наш. – М., а.) Московстии Чудотворцы: душевное смущение и печали наша бури разорите и тишину нам подайте вашими к Богу молитвами.»¹³ По принципу Чина Православия, совершаемого в первую неделю Великого Поста, в праздничном молебне на юбилейных торжествах возглашается вечная память блаженно почившим всем Предстоятелям Русской Церкви.¹⁴ В чине панихиды «по Предстоятелям и архипастырям» имя Митрополита Макария помечено звездочкой, как местночтимого святого.¹⁵

В результате большой работы, проделанной канонизационной комиссией, к соборному прославлению были представлены следующие

¹¹ Текст доклада см.: *Макарий архимандрит*. In: Московский Митрополит Макарий и его время. Сб. статей. Москва 1996, с. 202–274.

¹² А в г у с т и н , архимандрит: *III Международная научная конференция*, с.12.

¹³ *Чинопоследование праздника Крещения Руси*. Москва 1988, с. 35. В отличие от *Службы всем святым в земли Российстей просиявшим*. Москва 1946, с. 10 в данной редакции добавлены имена канонизованного в 1977 году митрополита Московского и Коломенского Иннокентия, а также Предстоятелей Русской Церкви XIV, XV веков – святителей Феогноста, Киприана и Фотия в их обратной хронологически-исторической последовательности.

¹⁴ *Чинопоследование праздника Крещения Руси*, с. 58.

¹⁵ *Ibidem*. с. 62, 63. В майской богослужбной Минее, вышедшей годом раньше, помещена Служба всем русским святым, в которой приведены лики русских святых в хронологическом порядке и среди них – святитель Макарий, Митрополит Московский (*Миней Май*. Москва 1987, Ч. 1, с. 359).

щие подвижники веры и благочестия:¹⁶ благоверный князь Димитрий Донской (†1389), преподобные Андрей Рублев (XV в.) и Максим Грек (†1556), святитель Макарий Московский (†1563), преподобный Паисий (Величковский; †1794), блаженная Ксения Петербургская (†нач. XIX в.), святители Игнатий (Брянчанинов; †1867), Феофан Затворник (†1894) и преподобный Амвросий Оптинский (†1891).¹⁷

Накануне открытия Поместного Собора в Троице–Сергиевой Лавре было совершено заупокойное Богослужение; «6 июня до начала заседаний Поместного Собора заупокойную Литургию архиерейским служением возглавил архиепископ Чебоксарский и Чувашский Варнава. По окончании Литургии в последний раз была совершена панихида о вечном упокоении новопрославляемых подвижников благочестия. Перед началом панихиды на амвон были вынесены их иконы, в конце панихиды архиепископ Варнава окропил их святой водой и совершил чин освящения этих икон.»¹⁸ Послеобеденное заседание Собора началось докладом Митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия на тему «Канонизация святых в Русской Православной Церкви». Затем в хронологическом порядке начался акт прославления лика русских святых. Четвертым был Всероссийский Митрополит Макарий.

¹⁶ Первоначально перечень подвижников, подлежащих канонизации, был представлен в Совет по делам религий «*Былое пролетает...*» Патриарх Пимен и его время. Москва 2010. с. 354, религий.

¹⁷ Можно указать имена святых, канонизованных в предшествующее время. На Соборе 1917–1918 годов были прославлены святители Иосиф Астраханский (†1671; пам. 11 мая) и Софроний Иркутский (†1771; пам. 30 марта). При Патриархе Алексии I синодальным актом был канонизован в 1970 году святитель Николай Японский (†1912; пам. 3 февр.). Позднее при нем в Русский Месяцеслов были внесены имена святого праведного Иоанна Русского (†1730; пам. 27 мая), праведной Тавифы (I в.; пам. 25 окт.) и преподобного Германа Аляскинского (†1837; пам. 27 июля). При Патриархе Пимене были канонизованы святители Мелетий Харьковский (†1840; пам. 12 февр.), Иннокентий Московский (†1879; пам. 31 марта), а также внесены в церковный Месяцеслов имена болгарского святителя Софрония Врачанского (†1813; пам. 11 марта), Богемского епископа Горазда (†1942; пам. 27 июля). Подробнее об этом см.: *Канонизация святых в XX веке*. Москва 1999; Семеновко – Басин, И. В.: *Возобновление канонизации святых в Русской Церкви после антирелигиозных гонений (1964–1990 гг.)*. In: *Церковь в истории России*. Москва 2003. Вып. 5, с. 324–340; Цыпин, В., протоиерей: *Канонизация святых в Русской Церкви в XX в.* In: *Проблема святых и святости в истории России*. Москва 2006, с. 232–243.

¹⁸ *Тысячелетие Крещения Руси*. Поместный Собор Русской Православной Церкви. Троице–Сергиева Лавра, 6–9 июня 1988 года. Материалы. Москва 1988, с. 11. См. также: *Открытие Поместного Собора Русской Православной Церкви в Троице–Сергиевой Лавре*. In: *Троицкий Сборник*. Свято–Троицкая Сергиева Лавра, 2002. No. 2, с. 369–371.

При возгласении имени новопрославляемого Святого и зачтения обоснования его канонизации в Трапезный храм Троице-Сергиевой Лавры из притвора торжественно внесли икону святителя Макария при пении братским хором новосоставленных тропаря и кондака ему.¹⁹ Во впервые прозвучавшем кондаке говорится: «Богомудрым учением и книжным списанием потщался еси, святителю Макарие, люди Российския просветити, и святых земли наша прославити. Сего ради чуден пронаречеса, преемниче Первопрестольников Российских. Моли сохранитися нам в вере и благочестии невредимо.» «Затем при пении величания новому святому Святейший Патриарх Пимен благословлял иконой участников Собора и многочисленных гостей.»²⁰

Святитель Макарий, Митрополит Московский, был канонизирован соборным актом, как показавший «подвиг добродетельной и постнической жизни, за которую он сподобился дара прозорливости и чудотворения, о чем имеются многочисленные свидетельства его современников. Чудеса,

¹⁹ Икона святителя Макария к его канонизации была написана И. Вагаиной. Я з ы к о в а , И.: «*Се творю все новое*». In: Икона в XX веке. Москва 2002, с. 91.

²⁰ *Тысячелетие Крещения Руси*. Поместный Собор Русской Православной Церкви, с. 12. На 6 полосе вкладки запечатлен торжественный момент внесения иконы святителя Макария. Как отмечает Д. Поспеловский, одновременно «с Собором в Москве 11 июня 1988 г. был проведен неофициальный семинар, посвященный проблемам христианства в России в 1000-летие русского Православия. Участники его – видные православные инакомыслящие... На семинаре раздали обвинения в политической заангажированности современной РПЦ, выразившейся в политических канонизациях Дмитрия Донского и Митрополита Макария» (П о с п е л о в с к и й , Д. В.: *Русская Православная Церковь в XX веке*. Москва 1995, с. 406). Сам автор нашел необходимым возразить этому: «Участники семинара забыли, что политические канонизации сопровождали всю историю Церкви – от канонизации Константина Великого до Александра Невского, Андрея Боголюбского, царевича Димитрия и Николая II («карловчанами»)).» (Ibidem, с. 406). Но несколько ранее, говоря о деяниях юбилейного Собора, Д. Поспеловский проявляет солидарность с мнением «инакомыслящих»: «Значительными событиями были канонизация девяти святых... Однако, по нашему мнению, канонизация Дмитрия Донского и Митрополита Макария (современника Ивана Грозного) была деянием скорее политическим, чем духовным, так как жизнь и поведение этих лиц при всей их национально-исторической значимости, не дает достаточных оснований для святости» (Ibidem, С. 401). Не обошла критика и современника святителя Макария – преподобного Максима Грека. Более всего вызвало порицание его пребывание и пострижение в католическом доминиканском монастыре, т.е. перемена веры (Д о р о г о в , Е.: *Из написанного о Максиме Греке (Михаиле Триволисе)*. Журнал историко-богословского общества. Москва 1991. No. 2. с. 82–88). Следует отметить, что позднее католическое пострижение подвижника было убедительно опровергнуто (С и н ц ы н а , Н. В.: *Новые данные об итальянском периоде жизни преподобного Максима Грека*. Вестник церковной истории. Москва 2006. No. 1, с. 195–198).

совершаемые им, и ныне вызывают благоговейные чувства в сердцах верных чад церковных, с благодарностью вспоминающих своего великого Первоиерарха. Как ревностный хранитель чистоты веры, Святитель боролся с различными ересями. Его церковная деятельность отмечена собиранием духовных сокровищ Русской Церкви (Великие Макарьевские Четы Миней) и поднятием уровня духовного просвещения.»²¹ Подготовленный и рассмотренный канонизационной группой материал к канонизации святителя Макария был сокращен и опубликован вместе с другими Житиями к началу открытия юбилейного Собора.²² Затем святительское Житие было издано в «Журнале Московской Патриархии»²³ и т.д.²⁴ Одновременно было издано рукописное житие Митрополита Макария²⁵. Имена, иконы и житийные сведения о новых святых стали появляться в светской прессе, начиная с «Московских новостей»²⁶ и в различных книгах.²⁷ Позднее была составлена и опубликована Служба с акафистом Митрополиту Макарию,²⁸ служба вошла в состав богослужбной Декабрьской Миней.

21 *Тысячелетие Крещения Руси*. Поместный Собор Русской Православной Церкви, с.22.

22 *Тысячелетие Крещения Руси*. Канонизация святых. Поместный Собор Русской Православной Церкви, посвященный юбилею 1000-летия Крещения Руси. Троице-Сергиева Лавра, 6–9 июня 1988 г., с. 77–93. Тираж этой книги был затем допечатан, при этом были устранены некоторые опечатки в тексте и заменено первоначальное изображение Митрополита Макария его иконой, бывшей на Соборе при канонизации.

23 ЖМП. 1989. Но. 6. с. 58–61; Но. 7. с. 62–64.

24 См. также: *Тысячелетие Крещения Руси*. Поместный Собор Русской Православной Церкви. С. 175–185. Отдельной брошюрой Житие было издано в Санкт-Петербурге (*Житие святителя Макария, Митрополита Московского и всея Руси*. Санкт-Петербург 1991. 15 с.).

25 М а к а р и й , архимандрит: *Сказание о кончине святителя Макария, Митрополита Московского*. ЖМП. 1989. Но. 6. С. 61–64.

26 1988 июня 12. Но. 24. с. 4.

27 См. например: Б е с с о н о в , М. Н.: *Православие в наши дни*. Москва 1990, с. 259. Один исследователь, однако, говоря о новопрославленных святых, в частности, писал: «К канонизации ряда святых церковный народ не был подготовлен должным образом. Например, восприятие личности Дмитрия Донского у большинства сформировалось под влиянием секулярной литературы и не совсем соответствует образу святого. Возникают вопросы и по поводу канонизации Митрополита Макария, епископа Феофана Затворника.» (Б о р щ е в , В.: *Возвращение дыхания*. In: Перестройка: Гласность, демократия, социализм. На пути к свободе совести. Москва 1989, с. 238).

28 *Служба и акафист святителю Макарию, Митрополиту Московскому и всея Руси Чудотворцу* / Сост. архимандрит Макарий. Москва 1995.

Святитель Макарий почил «декабря в 31 день».²⁹ Первого января «в субботу, на память иже во святых отца нашего Василия Великого архиепископа Кесария Каппадокийския, на первом часу дни, повеле государь благовестити в большой колокол для соборного и мирскаго собрания».³⁰ Но память святителю Макарию на Соборе при канонизации была установлена днём ранее его кончины, поскольку 31 января творится отдание праздника Рождества Христова. Благодаря этому святительская память не совпадает с отданием двенадцатого праздника, 30 декабря менее перегруженный в литургическом отношении день и гимнография святителю Макарию гораздо более отражена при совершении службы ему.

В послании, принятом на Соборе, перечисляются новопрославленные святые и при этом говорится: «Мы просим их молитвенного предстательства о нас и об Отечестве нашем.»³¹ В Обращении «к чадам, не имеющим канонического общения с Матерью-Церковью», говорится: «Мы верим, что для верных чад церковных новопрославленные угодники Божий явятся вдохновляющим примером подлинного христианского жития. Этим деянием Собор засвидетельствовал постоянно ощущаемую нами живую связь с духовной сокровищницей церковной жизни предыдущих столетий.»³²

Канонизованные Собором святые хронологически охватывают около шести столетий русской истории, они жили в разных регионах нашей страны. Их подвиги одновременно свидетельствуют и о многообразии путей к достижению Царства Небесного: глава Церкви и глава государства, святители-богословы и преподобные, мудрые и «буия».

Одновременно на Поместном Соборе Русской Православной Церкви было принято решение: «Считать необходимым в послесоборный период продолжить работу по изучению дальнейших канонизаций для прославления других почитаемых в народе подвижников веры и благочестия.»³³ Это дает основание для того, чтобы провести параллель между нынешними событиями к событиям середины XVI века. В 1547 году в Москве состоялся Собор, на котором «уставили... праздновати новым чудотворцам в Русской земли». Разъехавшись, участни-

²⁹ Полное собрание русских летописей. Т. 13. Москва 2000, с. 374.

³⁰ М а к а р и й , архимандрит: *Святитель Макарий, Митрополит Московский и всея Руси (1482–1563)*. Москва 1996, с. 93.

³¹ ЖМП. 1988. Но. 8, с. 6.

³² Ibidem, с. 15.

³³ *Тысячелетие Крещения Руси*. Поместный Собор Русской Православной Церкви, с. 23.

ки Собора стали собирать материалы для последующей канонизации святых. Результатом их изысканий явился Собор 1549 года, на котором был прославлен еще лик русских святых. Инициатором Соборов был выдающийся Первоиерарх Русской Церкви Митрополит Московский Макарий. Подобно и в наше время.³⁴ На следующий год после празднования 1000-летия Крещения Руси на архиерейском Соборе в связи с 400-летием учреждения Патриаршества были прославлены Святейшие Патриархи Московские Иов (†1607; пам. 19 июня) и Тихон (†1925; пам. 25 марта), а также было принято решение о подготовке прославления святого праведного Иоанна Кронштадтского (†1908; пам. 20 дек.), что произошло в июне 1990 года на Соборе, который избрал Святейшего Патриарха Алексия II (†2008).

Личность Митрополита Макария весьма замечательна и канонизован он был в дни великого юбилея Русской Церкви – 1000-летия ее бытия.³⁵ Чудный, по отзыву современников, святитель Макарий, был прославлен в преддверии 425-летия со дня своей блаженной кончины. Он почитается как покровитель духовного просвещения и церковного книгопечатания.

34 См.: P l a n k , P.: *Die Identität der Orthodoxen Kirchen Rußlands im Spiegel ihrer Kanonisationen seit 1970*. In: *Kirchen im Kontext unterschiedlichen Kulturen. Auf dem Weg ins dritte Jahrtausend. Alexandr Men' in memoriam (1935–1990)*. Göttingen 1991, S. 558. Известный автор атеистических трудов Н. С. Гордиенко, поставив все с ног на голову, опорочил Митрополита Макария следующим образом: «...раньше канонизировал он – сейчас канонизировали его». Г о р д и е н к о , Н. С.: *Новые православные святые*. Киев 1991, с. 170. Главу о Святителе в своей книге он назвал так: «Дань инициатору групповой (sic! – а. М.) канонизации (Митрополит Макарий)», Ibidem, с. 169–183.

35 Один исследователь пишет о канонизации Митрополита Макария: «На мой взгляд, событие могло состояться и раньше, но – лучше поздно, чем никогда.» (В е р е щ а г и н , Е. М.: *Необыкновенный образ Апостола Петра, как он обрисован в Макарьевских Великих Минеях-Четвиx*. Русская словесность. 1995. No. 1, с. 8; О н ж е : *Христианская книжность Древней Руси*. Москва 1996, с. 94). Осенью того же 1988 года Митрополит Макарий был канонизован в Новозыбкове старообрядцами-беспоповцами. «Собор причислил к лику святых Древлеправославной Церкви Всероссийского Митрополита Макария, Патриарха Ермогена, протопопа Аввакума, иноков Максима Грека и Андрея Рублева. Были освящены иконы новопрославленных святых, написанные специально ко дню канонизации. Во время праздничного всенощного бдения в субботу 22 октября Собор духовенства пропел им первое величание.» (М а ц н е в , С.: *Празднование 1000-летия Крещения Руси в старообрядческой Церкви*. ЖМП. 1989. No. 2, с. 54).

KANONIZACE METROPOLITY MAKARIJE NA JUBILEJNÍM SNĚMU

Studie nejlepšího znalce starších dějin ruské pravoslavné církve se zabývá komplikovanou otázkou kanonizace metropolity Makarije (1541–1563). Připomíná důvody, proč nebyl jeden z nejvýraznějších reprezentantů ruského pravoslaví prohlášen za svatého dříve než v roce 1988, v roce oslav milénia přijetí křesťanství na Rusi. Všímá si zásadního problému vztahu mezi světskou a duchovní mocí v ruských dějinách, protože řeší problém, zda byl Makarij svatořečen jako politik nebo jako představitel ruské pravoslavné církve.